

МАРИНА КИСТЯЕВА

ЕГО ЛИЧНАЯ ЗВЕЗДА. ВЫБОР

КНИГА 1

Марина Анатольевна Кистяева

Его личная звезда.

Выбор. Книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39153138
Его личная звезда. Выбор. Книга первая:

Аннотация

«– Где она?

Затянувшееся молчание, которого не должно было быть.

– Мне повторить вопрос?

– Нет.

– Тогда в чем дело? Почему молчим?

– Да, она дома.

– И...

– Черт, я не понимаю, что ты хочешь от меня услышать!

Приглушенное рычание, таящее в себе угрозу, послужило лучшим ответом...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	41
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Марина Кистяева

Его личная звезда.

Выбор. Книга первая

Пролог

– Где она?

Затянувшееся молчание, которого не должно было быть.

– Мне повторить вопрос?

– Нет.

– Тогда в чем дело? Почему молчим?

– Да, она дома.

– И...

– Черт, я не понимаю, что ты хочешь от меня услышать!

Приглушенное рычание, таящее в себе угрозу, послужило лучшим ответом.

– Ты знаешь, что я хочу услышать.

Шумное сбивчивое дыхание.

– Извини...

Одно слово. Всего одно. Перевоорачивающее весь мир. Собственно говоря, почему только один мир? Все миры.

– Понятно.

– Прости, я же думал...

– Меня не интересует, что ты думал, – холод, сквозивший в голосе говорившего, был способен заморозить океан. Да что океан – всё живое.

Второму собеседнику стало страшно. Очень. Он искренне верил, что никогда ни при каких обстоятельствах больше не услышит ЕГО. Этого зверя, недочеловека. Первое он время боялся поверить в случившееся. Притормаживал себя. Говорил: погоди, выжди немного, убедись. Выждал. Убедился. И расслабился.

И тут – звонок. Из ада. Из того места, где перестает существовать всё живое. Откуда нельзя вернуться. И не возвращаются. Другие.

Этот вернулся.

И всё пошло наперекосяк. Нет. Не так. Всё рухнуло. В одночасье. Лично для него теперь такое понятие, как спокойствие, не существует. Раз и навсегда.

Зверь не простит. Не забудет. Выждет и нанесет удар.

И всё из-за чего? Из-за глупой своенравной девчонки.

Будь она неладна!

– Послушай, давай я...

– Ничего больше не надо. Лично от тебя.

Разговор на этом прервался.

Это было началом конца.

Зверь вернулся.

Глава 1

«Звезда» врезалась в него, когда он выходил из огромного стеклянного лифта, плавно остановившегося на сто одиннадцатом этаже жилого дома.

– Ой!

Девушка, неуклюже взмахнув руками, отступила назад. Как оказалось, неудачно. Двенадцатисантиметровый каблук подвел её. Нога подвернулась, и Ирида стала заваливаться назад.

Падение было неизбежно, если б не сильные мужские руки, вовремя подхватившие её за талию, и удержавшие от позорного растекания по полу вестибюля.

– Тихо. Что же ты так неаккуратно.

Всё случилось за считанные секунды. Мужской голос с легкой хрипотцой обволакивал и странным образом успокаивал. Точно принадлежал близкому человеку, которого ты давно знаешь и бесконечно доверяешь.

Ирида мотнула головой, прогоняя легкое наваждение. Вот она бежала по вестибюлю, спеша покинуть квартиру брата, с которым в очередной раз произошёл нелицеприятный разговор. Эту квартиру они себе смогли позволить полгода назад, когда Ирида устроилась на работу, и банк одобрил им ссуду. Квартира была небольшой, состояла из двух спальных отсеков, гостиной, кладовки, которую Стас перепланировал

в рабочий кабинет, и ванной. Ирида со Стасом искренне верили, что в купленной квартире смогут обрести мир и душевное спокойствие.

Как оказалась, оба они ошибались.

И всё из-за Стаса. Так думала Ирида. Брат, как раз, думал наоборот.

Поругавшись в очередной раз и выслушав нелестные замечания (кстати, вполне оправданные) в свой адрес, Ирида, из последних сил сдерживая слезы, схватила сумочку, впихнула ноги в первые попавшиеся туфли и выбежала из квартиры. Куда она неслась – не знала. Лишь бы подальше от дома. От брата. Знала, что если не уйдет, то смалодушничает и помирится с ним. А сейчас так делать было нельзя. Ей необходимо удержать позиции.

Ирида была очень близка с братом, он заботился о ней последние пять лет, и ссориться с ним она не могла. Сердиться тоже. Всегда приходила мириться первой.

Но не сегодня.

В последние два месяца многое изменилось. Очень.

Главное – изменилась она. Это и стало причиной ссор со Стасом.

Пока Ирида, лихорадочно прижимая сумочку к груди, быстро шла по коридору, предательские слезы всё же выступили на глаза, подернув окружающий мир туманом. Сдерживая их из последних сил, она прикусила нижнюю губу. Слезы – не выход. На душе распускался черный цветок сожаления.

ния, угрызения совести пришли вместе с раскаянием.

Зачем, вот зачем, она снова подняла запретную тему? Что пыталась доказать?

Не доказать. Убедить брата. Ей отчаянно важно было, чтобы он её понял и поддержал. Чтобы перестал на неё смотреть осуждающим взглядом. Без теплоты. С укором.

Не получилось. В очередной раз её жалкая попытка рассказать Стасу о своих чувствах натолкнулась на холодность, рвущую и без того беспокойную душу.

– Ты знаешь закон, Ирида. Что будешь делать через месяц, когда тебе исполнится двадцать?

Она начала сумбурно что-то отвечать в ответ. Мол, всё будет хорошо, не стоит волноваться. Закон будет исполнен, причин для беспокойства нет.

Ирида говорила, а в её голосе не слышалось убежденности. Стопроцентной уверенности. Она сама с толикой отчаяния заставляла себя верить в то, что говорит.

А кого ты сможешь убедить, если твою душу терзают сомнения?

Любовь – она да, такая. Заставляет нас видеть то, чего и в помине нет.

Или есть? Кто же разберет.

Сегодня вышел особенно тяжелый разговор. Когда Стас махнул в её сторону рукой, как бы говоря, что ему уже всё равно, что будет с сестрой – пусть, что хочет, то и творит – по сердцу Ириды точно полоснули ножом. Боль обожгла внут-

ренности.

Но как же так...

Стас...

Он же всегда ее понимал?

Всегда...

А тут...

Не в силах оставаться в квартире, Ирида сорвалась с места. Куда угодно: на пляж, в кафешку, к НЕМУ – лишь бы не видеть осуждение и, да, боль за неё, за Ириду, в глазах брата.

Поглощенная собственными невеселыми мыслями и чувствами, балансирующими на грани отчаяния, Ирида не видела перед собой никого и не замечала ничего. Когда створки лифта плавно разъехались, Ирида шагнула вперед.

Чтобы налететь на каменную стену. Так ей показалось в первую секунду. Ошиблась.

Каменная стена оказалась мужской грудью. Чуть позже Ирида вспомнит, что она даже не нажимала на кнопку вызова на сенсорной панели. Их со Стасом квартира находилась под самой крышей и была единственной на этаже.

Мужчина, поднимающийся на лифте, ехал к ним.

Но эти мысли придут потом.

Сейчас же главной для неё задачей оставалось удержаться на ногах.

Ирида, почувствовав крепкую хватку мужских рук, даже немного стушевалась. Вот это объятия! Вроде бы случайные. Но такие... Не нашлось слов, чтобы подобрать правильную

характеристику.

Стыд затопил девушку. Как же нелепо все получилось.

Вскинув мордашку кверху, чтобы, наконец, увидеть своего нечаянного спасителя, Ирида натолкнулась на серьезный темный взгляд синих глаз. Не голубых, а именно темно-синих. Гипнотизирующих. Взгляд, который в одно мгновение проник в ее кожу, вывернул душу наизнанку, выдернул, вытряхнул и изучил истинную ее, ту, которую она прятала даже от себя самой...

Глаза были знакомы. Она точно где-то их видела. Растерявшись, Ирида не смогла вспомнить.

Тщательно выбритое лицо. Высокие скулы. Короткие, немного всклокоченные темные волосы. Четко обрисованные губы незнакомца показались Ириде слишком яркими, словно природа-матушка взяла кисть и добавила чуть-чуть красок от себя лично. Глупая ассоциация.

Её спаситель оказался высоким. Выше её на голову, учитывая, что на ней были туфли с ого-го таким каблучком, так подставившим её сегодня. А еще у него были широкие плечи и узкие бедра атлета, которые не могла скрыть даже одежда. И каждый его жест, каждое движение и даже взгляд дышали такой внутренней силой, что девушка почувствовала себя словно под микроскопом. Он смотрел на нее. Изучал. Узнавал.

– Простите, – пролепетала Ирида, пряча красные глаза. В другой раз рассмеялась бы, изловчилась и всё свела к шутке.

А сейчас чувствовала унижение от того, что так нелепо врезалась в незнакомца.

– За что? За то, что мне выпал шанс подержать звезду в руках?

Ирида часто-часто заморгала и нахмурилась.

– Откуда вы...

Она не договорила, облизнув губы.

И не заметила, как взгляд тех самых гипнотизирующих глаз на жалкое, очень короткое, ничтожное мгновение метнулся к ним.

– Откуда я знаю, как дразнил тебя в детстве брат? – усмехнулся мужчина и, видимо, вспомнив, что слишком долго удерживает девушку за талию, разжал пальцы, прежде убедившись, что она твердо стоит на ногах.

– Да...

Ирида пребывала в полной растерянности.

Высокий мужчина с иронией наблюдал за ней, не скрывая своего приподнятого настроение.

– Ирида, ты меня не узнаешь?

Девушка сделала шаг назад. Вот что хотите с ней делать, а от этого мужчины исходило нечто такое, что все её чувства обострились и закричали в один голос, что он опасен. Смертельно опасен. Что за красивой внешностью скрывается хищник. Настоящий. Один из тех, что содержат в криозоопарках.

Моргнув, Ирида покачала головой. Внутреннее смятение

усилилось.

– Простите... нет.

– Значит, долго буду жить, – усмехнулся мужчина, и мурашки хороводом побежали по спине Ириды.

Мужчина был в гражданской одежде, но по выправке Ирида сделала вывод, что он имеет прямое отношение к военным. А военные – это зло. Ирида точно знала, и никто, никакие силы, никакие доводы её не могли бы переубедить в обратном. Военные несут разруху. Нет, не в существование, не в быт людей.

В души.

– Я...

– Звезда, – протянул мужчина и, откинув голову, рассмеялся.

Ириду точно током пронзило. А вот этот смех и тон, наполненный ироничной ленцой, с которой мужчина протянул «звезда» она узнает и через сотню лет! Да эта интонация ей больше года снилась в кошмарных снах, наполненных непонятной неподвластной вразумлению тревогой!

– Богдан? – Ирида не смогла скрыть накатившее на неё удивление, граничащее с легкой паникой.

– Так точно, – и снова эти губы – мечта любой девчонки – растянулись в улыбке.

Ирида опять шагнула назад и в недоумении пожала плечами.

– О, – выдохнула она и вовремя прикусила язычок, чтобы

не сболтнуть лишнего.

Богдан. Не может быть.

Друг её брата. Высший эшелон. Власть. Легенда.

Кошмар.

– Интересная реакция, – наблюдая за Иридой, прокомментировал Богдан, а потом вышел из лифта и встал рядом с девушкой. В его глазах что-то промелькнуло.

Показалось? Да, скорее всего. Как придумалось и легкое раздражение в его движениях.

– Просто я... Извините, я даже не знаю, что вам сказать.

Он смотрел на неё, и у Ириды всё сильнее возникало желание сбежать. Нырнуть за его огромную фигуру, поскорее нажать на сенсорную панель и увидеть, как закрываются стеклянные дверцы лифта, отгораживая её от этого... человека?

Стало страшно. И Ирида взмолилась, чтобы на её лице не отразились те нелепые чувства, что неконтролируемым потоком затопили её и без того растрепанную душу.

– Вижу, удивлена. Конечно. Нормальная реакция. Сколько лет мы с тобой не виделись, звезда?

И вот опять. Какое-то нелепое наваждение. Он сделал акцент именно на словах «с тобой». Игра воображения? Или это нервы, расшатанные ссорой со Стасом, дают о себе знать?

– Не знаю, – глухо отозвалась девушка, ощущая себя последней лгуньей.

Огоньки, вспыхнувшие в синих глазах, подтвердили, что

её ложь раскрыта.

– Четыре, Ирида. Мы не виделись с тобой четыре года.

– Долго, – ей надо же было что-то сказать?

Он специально встал таким образом, чтобы ей не удалось пройти к лифту? Да и просто сбежать будет некрасиво, неэтично. Как-никак друг семьи. Едва ли не покровитель.

О, Небеса...

Ирида едва не застонала вслух, сильнее сжав сумочку, отчего костяшки на пальцах побелели.

Она не заметила своих манипуляций.

Заметил он.

– Время быстротечно. Когда я улетал, ты была ещё ребенком, а сейчас я вижу перед собой взрослую девушку.

– Да, время... оно такое, – что за чушь она несет? – Вы, наверное, к Стасу? Так он дома. Проходите. Он будет рад вас видеть.

Прежде чем ответить, Богдан выдержал небольшую паузу. Словно размышлял, подтвердить её слова или опровергнуть.

– Я не сообщал о своем приходе. Решил устроить сюрприз.

Сюрприз удался на славу. Знала бы Ирида, что к ним придет Богдан, ещё с утра сбежала бы из дома.

– И перестань мне выкать, звезда, – вроде бы предложил, но в его интонации слышались отголоски приказа. Привычная форма разговора для того, кто привык командовать. И

кто знал, что ему беспрекословно подчинятся.

Богдан Славинский, чем же ты занимался все эти долгие четыре года?

Ирида смущенно улыбнулась.

– Да, конечно.

Переходить на «ты» с ним сей момент она не собиралась. Перед ней стоял отнюдь не друг брата. А человек, чье прошлое и настоящее были слишком туманны и пробуждали в ней природную осторожность.

Заставляли дергаться и нервничать. Это плохо. Подобные ощущения не должны возникать при общении с мужчиной.

– Вот и славно.

И снова нелепое ощущение, что он говорит, забавляясь. Что ему нравится смотреть, как она неловко реагирует на его присутствие. И главное – ему привычна подобная реакция. Точно он наблюдал её сотни, нет, тысячи раз.

Оно и понятно. Военные...

Ирида выдавила из себя еще одну улыбку и решилась.

– Богдан, я спешу, – её ложь была столь очевидна, что не имело смысла скрывать. – Вы... вы не отойдете в сторону?.. Мне надо к лифту.

На сей раз темные глаза чуть заметно прищурились, отчего от уголков побежала тонкая сеть морщинок.

И снова тишина, режущая по и без того натянутым нервам.

В конце концов, что ему от неё надо... Она – глупая дев-

чонка из прошлого. Ребенок. Сестра его друга. И всё.

Сердце ухнуло в груди. Такое бывало с Иридой, когда она врала сама себе. Знала – всегда, черт возьми, знала – что «и всё» тут совсем не уместно.

Но сейчас не то время и не то место, чтобы пускаться в философские размышления.

Её дыхание участилось, пауза удлинялась.

– Ты снова мне выкаешь, – наконец, Богдан разжал губы, и Ирида непонятно почему вздрогнула. Словно этот человек имел право отчитывать и наказывать её. Или он собирался заняться именно этим.

Стало страшно. Именно страшно.

Глупо? Нелепо? Она не знала. Она просто чувствовала, как ноги становятся ватными, перестают её держать, в горле пересыхает, а мышцы живота инстинктивно сжимаются в преддверии чего-то дурного.

Бред. Иллюзия. Да, да, ничего большего.

Или...

– Я...

Ирида начала говорить и замолчала. Небеса, да что же это такое? Сначала скандал со Стасом, теперь это. И почему-то скандал с братом отошел на задний план перед несуществующей, но от этого не менее устрашающей угрозой.

– Беги, звезда, не буду я тебя задерживать, – снова с иронией протянул Богдан, не сводя с неё слишком пристального взгляда. Взгляда, впитывающего в себя всё – все изменения,

что произошли с ней за эти безумно долгие четыре года.

Девочка выросла.

Его девочка.

Он сделал два шага в сторону.

Ирида только этого и ждала. Коротко кивнула, заставив себя выдавить вежливую улыбку, и нырнула мимо нежданного гостя.

Как только она оказалась в лифте, поспешно нажала на сенсорную панель, выбрав нулевой этаж.

Но Богдан не ушел. Стоял и смотрел на неё. И от взгляда его темно-синих глаз становилось дурно.

Стеклянные створки лифта соединились, отгораживая её от него. И лишь тогда Ирида позволила себе выдохнуть. Расслабиться.

Но ненадолго. Что-то в её сознании противилось расслабленности, продолжало бить немую тревогу. Точно где-то рядом существовала угроза, которую она не заметила, и только инстинкты вопили о ней.

Лифт плавно поехал вниз, набирая скорость. Только тогда Ирида с немалой долей недоумения вспомнила, что раньше у Богдана Славинского глаза были голубыми.

Не темно-синими.

Глава 2

Дверь оказалась незапертой, и Богдан, толкнув её, беспрепятственно вошёл в квартиру. Ленивым, но от этого не менее цепким взглядом, окинул открывшееся перед ним пространство. Мебели минимум – эргономичный диван, подстраивающийся под форму тела, стеклянный стол, несколько стульев, огромный жидкокристаллический экран на стене. Панорамные окна плотно зашторены, под ногами – потрепанное самоочищающееся покрытие. Всё. Еще пара горшков с цветами. Не густо.

Квартира оказалась маленькой, хоть и занимала весь верхний этаж. Да и дом, в котором она находилась, был расположен в отнюдь не престижном районе. Так, новостройка эконом-класса. Больше, что могут позволить себе люди со средним доходом.

– Вернулась? – недовольный мужской голос раздался из соседней комнаты.

Богдан усмехнулся, кривя тонкие губы.

– Можно сказать и так.

Он говорил вполголоса, но его услышали.

Хозяин квартиры слишком резко вскочил со стула, отчего тот упал на старый застиранный ковер, приглушивший звук удара.

Стас выбежал из комнаты, умудрившись запутаться в соб-

ственных ногах, и едва не упав.

– Богдан? Мать твою! Живой! Как пить дать, живой!
Объятия старого друга были крепкими и искренними.

– Конечно, живой. Что со мной сделается...

Мужчины обнялись, хлопнув друг друга по плечам.

Хоть кто-то его рад видеть. Даже неожиданно. Богдан уже начинал привыкать к тому, что при виде него люди испытывали какие угодно чувства, но только не радость. Этот же оболтус со взъерошенными волосами улыбался во все тридцать два зуба.

– Тебя же не было прорву лет! – Стас, не веря собственным глазам, продолжал тискать друга за плечи.

– Не было.

– Откуда?.. Слушай, как же так... Ё! Чувствую себя по-идиотски, несу всякую ересь.

– Есть такое дело.

– Но, ёперный театр, как же я рад тебя видеть! И главное – живого! – хекнув, Стас отступил на шаг и оглядел гостя с головы до ног.

– Да что со мной сделается, – лениво протянул тот в ответ.

И это была истинная правда.

Стас провел ладонью по своим коротким волосам, продолжая недоуменно качать головой.

– Глазам не верю.

– А ты поверь.

– Но как? Откуда? Ё! Если бы ты только знал, сколько

слухов и страшилок ходило вокруг твоего исчезновения...
Вернее, не твоего, вашего.

– Знаю.

Богдан на самом деле знал. Каждую сплетню. Каждую версию. И лишь посмеивался над теми, кто это распространял. Потому что ни одна версия ни на йоту не совпадала с действительностью. Попросту не могла попросту совпасть.

– И ты так спокойно говоришь об этом?!

– А как же мне говорить? – Богдан усмехнулся. – Слушай, ты меня хотя бы кофе угости, или чем покрепче, а уж потом приставай с вопросами.

Пришла очередь хмыкнуть Стасу.

– Как будто ты ответишь хотя бы на один мой вопрос.

– Смотря какие будешь задавать.

Мужчины встретились взглядами и поняли друг друга без слов. У них было общее прошлое, связанное многолетней дружбой, которую одни осуждали, другие не понимали, а третьи попросту боялись. И этих последних было больше всего. Но молодые люди плевать хотели на мнение окружающих, их полностью устраивал этот дружеский союз. Они желали сами выбирать, с кем общаться, кому доверять, а от кого держаться подальше.

Это было четыре года назад.

Стас, откинув голову назад, рассмеялся.

– Вот ты ж, хитрый сукин сын!

Неожиданно Богдана охватило странное чувство. Дежавю,

которого не было, когда он переступил порог родной квартиры. Но в эту он сегодня вошел впервые. Так почему у него возникло ощущение, что он вернулся домой?

* * *

Ирида нажала на панель управления и приглушенно застонала, когда старенький айростен издал странный журчащий звук, резко прервавшимся неким непонятным женским восприятию чиханием, и заглох, отказавшись взлетать.

Да что же это за день такой? Почему всё идет из рук вон плохо? Сначала ссора со Стасом, потом эта нелепая встреча со Славинским, воспоминания о которой она гнала прочь, теперь поломка. Не может быть, чтобы ей катастрофически не везло во всем! Так не бывает! Природа матушка умна, во всем ратует за равновесие, и невезение непременно должно уступить место удаче.

Ирида прикусила нижнюю губу и нервно расправила складки на платье-футляре. Сейчас она возьмет себя в руки, успокоится и заведет двигатель.

Айростен был стареньким, на нем летали ещё их родители, и по логике им со Стасом давно надо было его поменять. Но... Во-первых, руки не поднимались отправить на сток то, что принадлежало родителям, а для неё с братом было священной памятью о тех временах, когда они были частью большой дружной семьи. Во-вторых, не было, элемен-

тарно, средств, чтобы купить новый. Подержанные айростены не продавались. Даже если владельцы отлетали на нем несколько месяцев и решили сменить на более усовершенствованную модель, старая отправлялась в переплавку. Или к контрабандистам. Но с теми ни Ирида, ни Стас не желали связываться ни за что в жизни.

Хватит им и одного черного пятна на их репутации. И как ни выводи ту черноту, каких сил только не прикладывай, ничего не получится, след – пусть блеклый, пусть расплывчатый – останется навсегда.

Но новый айростен хотелось очень. До дрожи. Особенно если учесть, что в основном на нём летала Ирида. Вот такой парадокс наблюдался в их семье – Стас терпеть не мог водить технику. Ни в какую. Предпочитал ходить пешком, если путь был близкий. Если дальний – ждал Ириду. И лишь в крайних, не терпящих отлагательства случаях, садился за управление сам.

– Послушай, но ты же гений техники, – посмеивалась над ним Ирида, в очередной раз выслушивая маршрут, по которому требовалось доставить брата.

– Гений наземной техники, – уточнял Стас, не опровергая её слов, – а всё, что летает – не моё.

– Но, Ста-а-ас, – Ириде нравилось его дразнить.

– Сестра, отстань. И давай собирайся, мы уже опаздываем.

И так изо дня в день. Но последнее время их старенький айростен всё чаще и чаще стал подводить. Не долгов тот час,

когда он окончательно откажется запускаться, и что тогда они будут делать? Разъезжать на такси – не вариант. Ходить пешком – тем более.

Из груди Ириды вырвался тягостный вздох. Если она не прекратит думать о плохом, то окончательно раскиснет. Так нельзя. Надо думать о хорошем, о приятном.

Её взгляд скользнул по подземной парковке и невольно задержался на черном обтекаемом «монстре» – новой модели айростена, которую она видела впервые, хотя периодически и просматривала новинки. Сердце глухо ухнуло. Такого красивого и, несомненно, очень быстрого она еще ни разу не встречала ни в небе, ни у клуба, ни на стоянке у супермаркетов.

Не сталкивалась с подобным монстром и на своей подземной стоянке.

Вывод напрашивался сам – уж не Богдану ли Славинскому он принадлежал?

* * *

– Что будешь пить?

– Алкоголь оставим на вечер.

– Даже так? – хмыкнул Стас, отрывая встроенную в стену дверцу шкафчика и доставая кофе.

– Даже так.

– По-прежнему черный кофе с корицей? Вкусы за четыре

года не изменились?

– Вроде бы нет, – Богдан с улыбкой пожал плечами.

Приятно, черт побери! И досадно. Почему родная мать не могла вспомнить, какой кофе предпочитает пить её сын, когда он вчера наведлся к ней, а друг – без проблем?

– Тогда и себе такой же сварганю.

– Давай.

Богдан опустился на барный стул (барной стойки на кухне не наблюдалось) и с ленцой принялся наблюдать, как его друг заливает в кружки кипяток.

Друг?

Что-то царапнуло на душе.

Друг.

– Так что там с вечером? – Стас щедро плюхнул им по ложке корицы.

– Собираюсь взять тебя в плен и заставить показать мне ночной город. Злачные места и интересные заведения.

Стас поставил перед Богданом две дымящиеся кружки и сел напротив.

– Ты издеваешься?

– Нет.

– Слушай, Славинский, или у тебя память отшибло, или ещё что-то. Но ты мне вот что скажи: когда это я шлялся по злачным местам? Я же тихоня-очкарик, ботаник, мать её ети, – Стас говорил про себя с легкой иронией. И на то были причины.

Никто бы не назвал его ботаником, не узнав поближе. Метр девяносто, широкоплечий, с развитой мускулатурой. Причем, стоило Стасу чуть-чуть попотеть в спортзале, как лишний жирок тотчас сходил на нет, а на его месте образовывались приятные кубики или оформлялись мускулы на зависть другим атлетам, потеющим под штангой и день, и ночь.

Но как только он накидывал на эти здоровенные плечи белый халат и одевал защитную маску – все. Стас пропадал для окружающего мира.

Правда, последние пару лет ему всё реже и реже приходилось брать в руки халат и пробирки.

Богдан об этом знал. Сегодня утром получил нужную информацию и очень подробно её изучил.

– Значит, ботаник, будем вместе изучать прелести ночной Кардавы. Ты же не против?

Стас сделал первый обжигающий глоток, не спеша с ответом. Впервые с того момента, как он увидел, кто именно переступил порог их квартиры, он призадумался. Сумасшедшая радость от встречи с другом поутихла, уступив место природной осторожности.

Много воды утекло с их последней встречи. Перед внутренним взором Стаса промелькнули, как в калейдоскопе, те страшные дни, когда по городу поползли слухи, что космический лайнер, на котором проходили военные учения, и на котором присутствовал Богдан, сгинул в неизвестности. Какие только пороги Стас тогда не оббил! С какими только лично-

стями не беседовал, пытаясь достучаться до правды и узнать, отправлена ли спасательная экспедиция. Те дни были суровыми и жестокими. Стасу не раз и не два указывали на дверь, нелицеприятно отзываясь о нем самом и его требованиях. Стас всё терпел. Привык. И непонятно, чем бы закончились его стенания и походы по учреждениям, если бы однажды ночью на парковке к нему не подошли двое мужчин в черной одежде без каких-либо опознавательных знаков.

– Не ищи его больше.

И всё. Мерцание над их кожей сказало куда больше, чем сухие губы.

– Как будто у меня есть выбор, – усмехнулся Стас, отбрасывая прочь ненужные воспоминания.

– Эй, ты говоришь так, точно я приглашаю тебя не поразвлекаться, а совершить вылазку на территорию врага? – Богдан пытался шутить. Пытался вспомнить, каково это – разговаривать с человеком из прошлого, который не смотрит на тебя с затаенным страхом. И ненавистью.

– Да мало ли, – поддержал его Стас, за что и был награжден тычком в плечо.

– Ё! Ты чего?.. Смотри, кофе пролил, мне теперь Ирида весь мозг вынесет, жужжа, что я не берегу вещи и несколько не ценю её усилия по наведению порядка в доме.

– Кстати, про Ириду.

Богдан не счел нужным скрывать свою заинтересованность. Стас заметил, как потяжелел взгляд нежданного гостя,

как заходили желваки на лице, и как плотно он сжал губы.

* * *

Айростен запустился с третьей попытки. Пожужжал, но всё же завелся. Ирида, почти плача от бессильной злости, уверенно подняла его в воздух и плавно вывела со стоянки.

А теперь куда?

Конкретной цели у неё не было. Она сорвалась из дома не в состоянии больше выносить укоряющего взгляда брата. Ей необходима была встряска, дружеское плечо. Подруги у неё были... когда-то. Ещё три месяца назад. Сейчас же...

Ответ пришёл в виде вызова в стейлсе. Увидев, кто звонит, Ирида радостно улыбнулась и нажала на кнопку приема.

– Привет, малышка.

Да... Она млела от этого голоса. Чуть хриповатого, как спросонья. А, может, он на самом деле только что и проснулся. Его голос мгновенно подбросил в её кровь нехилую порцию адреналина, заставив позабыть о ненастьях сегодняшнего дня. Щеки порозовели, придав Ириде ещё больше очарования.

– Привет.

С узкого экрана стейлса на нее смотрел ОН. Её мечта. Её герой. Мужчина, вскруживший ей голову и заставивший пойти против всех. Хотя... С последним она поспешила. Против был только брат. И то... Лишь по одной причине.

При воспоминании о брате, улыбка дрогнула, уголки губ поползли вниз, а на глаза снова навернулись непрошенные слезы.

– Эй, ты чего, плакать собралась?

Кир ласково улыбнулся, отчего морщинки тонкой сеточкой побежали от уголков его глаз. Взъерошенные волосы сказали Ириде, что она не ошиблась, когда предположила, что он недавно проснулся, да и несколько красных полосок на щеках говорили о недавнем соседстве с подушкой. Но все эти незначительные штрихи только добавили образу мужчины некую притягательную неряшливость.

Ирида заставила губы растянуться в подобии улыбки.

– Нет...

Обман был раскрыт мгновенно.

– Ирида-а-а... – Кир осуждающе покачал головой.

Пришлось признаваться.

– С братом поругалась.

– Снова?

– Угу.

Кир задумчиво свел брови на переносице.

– И куда ты сейчас направляешься?

– Никуда.

– Давай ко мне. Жду.

И всё, оборвал связь.

Он знал – она прилетит. Всегда прилетала, сегодня – тем более. И плевать на всё. На осуждающие взгляды, на недо-

вольный шепот за спиной.

У них ещё есть время.

Ведь есть же?..

И она верила в их любовь. Она не могла не верить. Иначе... Её жизнь где-то оборвется, перечеркнутая жестокой рукой.

Осторожно смахнув слезы, стараясь не размазать косметику, наложенную ещё с раннего утра, Ирида развернула ай-ростен в направлении квартиры Кира.

Она его скоро увидит. Почувствует на себе его руки. Ощутит исходящее от него тепло. Разве всего этого мало для счастья?

Сердце заныло с удвоенной силой, точно предвещая о чем-то плохом. О чем-то смертельно опасном. О чем-то, что нависло черной тучей над Иридой, но она категорически отказывалась всё это замечать.

* * *

– Итак, Ирида. Я так понимаю, ты ее видел?

Стас мгновенно стал серьезным. Выражение, изменившее лицо друга, он встречал и ранее, и оно не предвещало ничего хорошего. Возвращаясь в прошлое, к тем едва ли не беззаботным годам, Стас вспоминал, что Богдан всегда – он подчеркнул – всегда слишком предвзято относился к Ириде. Стас это списывал на заботу о сестре друга. Сейчас, когда

они повзрослели и на многое взглянули по-другому, невольно напрашивался вопрос: а невинной ли братской заботой было продиктовано внимание Богдана к Ириде?

Богдан никогда не делал ничего просто так. Это стоило помнить.

– Видел, – Богдан недовольно сжал губы и его взгляд впился в друга. – Она едва не плакала. И очень спешила покинуть дом. У неё неприятности?

Он попал в самое яблочко. Стас поморщился и махнул рукой в сторону двери.

– Девчонка совсем с катушек слетела. Ей скоро двадцать...

– Через месяц, – слишком поспешно вставил Богдан, чем немало удивил друга и подтвердил его подозрения.

– Да, мать её эти, через месяц! А у неё ветер в голове! Вернее, не ветер! Тьфу ты! – далее последовала нецензурная брань. Накипело. Стас рывком поднялся и направился к холодильнику, откуда выудил открытую бутылку с ликером. – Будешь?

– Я же сказал – нет.

– А я буду. Что-то накатило...

Не договорив, Стас достал из нижнего шкафчика пузатый стакан и плеснул себе добрую порцию алкоголя. Богдан не одобрил порыва приятеля, но останавливать не стал. В данной ситуации ему даже будет удобнее, если Стас немного выпьет и расслабится. Станет более разговорчивым. Он заме-

тил, что тот, несмотря на радость встречи, держится настороженно. На то были причины, и он его не осуждал. Время и годы, покрытые тайной, завесу которой он не спешил приоткрыть, делали своё пагубное дело, давая плодотворную почву для дальнейшего посева ещё более нелепых сплетен и предположений. Тут уж кто на что горазд.

Богдану было плевать на мнение окружающих. Был он, была его история. Остальное – побоку.

Всех побоку, кроме Ириды.

Она – первопричина, почему он вернулся.

Но об этом чуть позже. Он запрещал себе думать об Ириде, чтобы не сорваться и не надеть глупостей. Приходилось контролировать себя и свои собственнические порывы.

Выждав, пока друг выпьет спиртное, не закусывая, произнес, стараясь придать своему голосу безучастный тон:

– Ты остановился на том, что у неё ветер в голове. Я прав, если предположу, что у этого самого ветра есть вполне человеческое имя?

Стас, поморщившись, кивнул.

– Есть. А ты разве ничего не понял, столкнувшись с ней?

Ноздри мужчины затрепетали, выдавая внутреннее нетерпение. Богдан мог узнать все подробности, сделав только один звонок. Но не стал. Не желал, чтобы посторонние знали о его привязанности. Хотя о какой привязанности тут может идти речь?! То, что он испытывал к этой девочке, подходило под другое определение.

– Я бы хотел услышать это от тебя.

– От меня... – Стас скривился. – Я и с Иридой толком поговорить не могу, а ты хочешь от меня.

– Стас, не валяй дурака. Рассказывай.

– Мать твою ж! Рассказывай! Тебе легко сказать, а у меня голова идет кругом от одной мысли... В общем, если коротко, то Ирида связалась с одним ублюдком, который не желает ставить ей метку. Голову морочит. А Иридка влюбилась и, кажется, ни хрена не понимает в какое дерьмо вляпалась.

Лицо Богдана словно окаменело. Нервно дернулся кадык, заходили желваки, глаза приобрели выражение затаенной угрозы. Так хищник выжидает, подкарауливает жертву, прежде чем сделать единственный, но роковой бросок.

Стас, поглощенный собственными эмоциями, не заметил перемены в друге. Да и алкоголь притупил бдительность. Стас не воспринимал Богдана, как человека, несущего угрозу в их с Иридой и без того непростую жизнь, и мог позволить себе быть искренним в его обществе. Напротив, где бы они сейчас были, если бы не Богдан?

– Она... – Богдан, прежде чем продолжить, прочистил горло. – Она не девственница?

Вопрос был актуальным. Если разговор зашел про метку, то и про чистоту девушки можно было смело спрашивать.

Стас снова приложился к бутылке. На этот раз прямо из горла.

– Ты, как всегда, проницателен.

Несколько слов. Обычных. Вроде бы ничего не значащих. Те слова, которые мы постоянно используем в жизни. Но сейчас, соединенные вместе, они приобрели губительный смысл.

Привычный «держать лицо» Богдан внешне никак не отреагировал на слова друга. Лишь приподнял бровь, выражая легкое удивление. Он же должен был как-то показать, что понял причину тревоги друга.

– Черт побери, Стас, – голос Богдана прозвучал с привычной ему легкой иронией, – Ирида же в прошлом всегда отличалась послушанием. Боялась нашкодить. Была здравомыслящим ребенком. Она не может не понимать последствия совершаемых действий.

Стас горько рассмеялся.

– Говорю же, влюбилась она! Голову потеряла. Не желает слушать, что я ей говорю. Верит, как дурочка, этому ублюдку! А я... Мля, шею бы намылить ему!

– Так в чем дело? Намыль.

– Намылил бы с превеликим удовольствием, только... – лицо Стаса побледнело, выдавая внутренние метания и сомнения. – Только если меня закروют, кто позаботится об Ириде? Он? Да начхать этому упырю на Иридку! Ещё причину вескую дам, чтобы оттолкнуть её от себя окончательно. Сейчас хотя бы призрачный шанс есть, что в нем заговорит совесть, и он поставит ей метку.

– Парень не из простой семьи?

– Конечно, нет. Сам знаешь... Такие, как я, двадцать раз подумают, прежде чем лишать девушку невинности. Родственники нагрянут и поотрывают все, что висит между ног, или свяжут и заставят сделать метку. Да я и сам... – Стас снова не договорил, махнув рукой куда-то в сторону. Вид у него был глубоко несчастным, и он уже ничего не пытался скрыть. Где-то глубоко внутри назревало чувство облегчения от того, что он, наконец-то, имел возможность высказаться, а не продолжать вариться одному в котле захлестывающего отчаяния и понимания того, что он, взрослый мужчина, не в состоянии повлиять на ситуацию. Не в состоянии спасти сестру. – В общем, хреновые дела.

Слова Богдана прозвучали жестко:

– Что за семья?

Ему необходимо было знать фамилию.

– Истов. Слышал про такого?

– Слышал. Политик.

– Ну да, мать его ети. И сынок, Кирюша, вольготно себя чувствует, соблазняя наших девочек. Знает сукин сын, что папа при необходимости прикроет и уладит конфликты.

Богдан чуть заметно подался вперед.

– Стас, я могу разобраться с ним.

Сказал просто, никак не выделяя эмоциями свои слова. Но от чего-то Стас вздрогнул и внимательно посмотрел на сидящего напротив него мужчину.

Да, Богдан это вполне может сделать.

Кир встретил её в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер. Бросив лаконичное: «Привет», притянул к себе и с жадностью принялся целовать, ловко захватив губы Ириды в сладостный плен.

Ирида с показным возмущением пискнула и уперлась ладонями в обнаженную грудь молодого человека. С затаенным удовольствием ощутила, какая она у него гладкая и теплая. Кир много времени уделял занятиям спортом, все мечтал иметь накаченную фигуру, пока, правда, безуспешно. На днях он похвалился Ириде, что отец достал ему выжимку из цветка сириунда с планеты Гистео.

Ириде словосочетание «сириунд» и «Гистео» показалось смутно знакомым, и лишь сегодня она вспомнила, что Стас как-то рассказывал про выжимку из этого цветка. Сок вызывал необратимые изменения в организме принимающего, Стас сравнивал его с ядом. В малых дозах он был даже полезен: тело становилось более выносливым, мышцы крепкими. Но в больших дозах выжимка сириунда могла разрушить организм. Не настолько, чтобы убить человека, но вполне, чтобы сделать его калекой.

Ирида собиралась предупредить Кира, чтобы тот был осторожным и не наделал глупостей в погоне за нелепыми желанием добиться идеальной формы. Она считала, что и

без этого у него красивое тело. Невысокого роста, жилистый. От него не хотелось при встрече шарахнуться в сторону и спрятаться за углом, стать незаметной. С ним Ирида себя чувствовала равной. Ну... почти.

Поцелуй Кира стал более глубокий, мужчина языком раздвинул её податливые губы. Ирида с радостью откликнулась. Конечно, она не ожидала, что Кир с порога начнет её целовать, ей хотелось с ним поговорить, она, пока летела, даже репетировала свою небольшую речь. Ей важно было поговорить с ним. И чем быстрее они расставят точки над «и» тем быстрее придет спокойствие в её душу.

Рука мужчины легла на ягодицы Ириды и сжала, намекая, что одним поцелуем дело не ограничится.

Ирида не горела желанием заниматься сексом. Особенно сегодня, когда её душевное состояние было очень расшатанным.

– Кир, – ей удалось выдохнуть его имя, когда он прервал поцелуй.

– У-у-у?

– Погоди, Кир...

Его губы оставили горячую дорожку на её шее.

– Что, Ирида? Что, милая?

– Кир...

– Потом, малыш, все потом.

Мужские губы через ткань платья нашли её сосок и жадно втянули в себя. Ирида поморщилась. Она не была настро-

ена на сексуальный контакт. Да чего греха таить, она никогда и не была. Даже стыдилась того, что ничего, кроме легкого томления, не испытывает во время занятий любовью с Кириллом. Его поцелуи, откровенные ласки были ей приятны, но ни разу Ирида не теряла голову, не испытывала сумасшедший оргазм, чтобы тело выворачивало, а её уносило в невиданные дали. Лишь приятная теплота оповещала, что она не фригидна, и давала надежду, что настанет день, и она закричит в одну из тех бесподобных секунд, когда очередной толчок в её теле возведет её на вершину блаженства.

Иногда, под утро, когда Ирида возвращалась в их со Стасом квартиру на носочках, стараясь не производить лишнего шума, чувствуя себя при этом преступницей, у неё в голове вспыхивала крамольная мысль: почему она пошла на интимную связь с Киром? Ирида была красива, у неё всегда имелись поклонники, даже находились те, кто предлагал поставить ей метку. Ирида всегда тактично отказывалась. С Киром всё было иначе. Её тянуло к нему с невероятной силой. Она плавилась от одного его взгляда смешливых глаз, ловила каждое слово, знала все черты его лица. Она наслаждалась его обществом. И поэтому, когда однажды после прогулки он пригласил её к себе домой, и его поцелуи стали заходить слишком далеко, Ирида привычно запротестовала, на что Кир, оторвавшись от её груди, посмотрел на неё затуманенными от страсти глазами и сказал:

– Всё будет, малыш.

Ирида поняла – он говорит о метке. О чем же ещё? И расслабилась. Позволила ему то, что никому никогда не позволяла.

Ей же скоро двадцать. И всё у неё будет хорошо.

Так думала она три месяца назад. Сейчас же... заставляла так себя думать. Сомнения, этот треклятый червь, не без стараний Стаса и знакомых, заползли ей в душу, ежедневно, ежечасно третировали её. На слова брата: «Любил бы, не раздумывая поставил метку» она не смогла ничего ответить, лишь что-то неразборчиво бубнила в ответ. Мол, поставит, непременно поставит. И следующий вопрос Стаса: «Когда?» так и оставался без ответа.

А время шло.

Она любила Кирилла. Ирида не сомневалась в своих чувствах. Она хотела прожить с ним долгую и счастливую жизнь. Встречать с ним рассвет и провожать уходящий в небытие день. Родить ему детишек и воспитывать их вместе, наслаждаясь совместными прогулками и забавами. Она хотела и мечтала сделать их жизнь счастливой.

Но, как известно, счастье зависит от двоих.

Вот и сейчас Кир ловко манипулируя ею, отодвинул в сторону её желание поговорить. Его губы становились более настойчивыми, а пальцы уже добрались до трусиков.

– Кир!

Её возмущение потонуло в поцелуе. И правда, ну что она завелась, поговорить они смогут и позже.

Кир поднял её на руки и решительно направился к дивану.

* * *

Некоторое время спустя Ирида лежала на груди Кирилла и задумчиво водила кончиком пальчика по ареолу его соска. Ей было хорошо. Отошли на задний план тревоги и метания. Остался только любимый человек, который сейчас крепко её обнимал.

– Тебе хорошо? – его голос звучал хриловато после испытанного оргазма.

– Да, – по инерции выдохнула Ирида, но вспомнив, что собиралась с ним поговорить, поспешно добавила: – Вернее, почти.

Кир нахмурился.

– Почему «почти»? Тебе не понравилось?

Ирида в нерешительности замерла, прикусив нижнюю губу. Вот так всегда! Почему, как только дело доходит до главного, она сразу тушуеться?

– Понравилось, – она не лукавила. Ей были приятны его прикосновения. – Но... Ты же помнишь моё состояние, когда ты мне позвонил?

Ирида почувствовала, как он напрягся. Рука, гладившая её по спине, замерла.

– Да, помню. Что случилось? Ты говорила, что поругалась со Стасом. Из-за чего?

Ирида должна была это сказать:

– Из-за нас.

– Так... А поподробнее?

– Стас беспокоится, что мы с тобой уже три месяца вместе, а я до сих пор без метки.

И всё же у неё язык не повернулся сказать более четко, спросить конкретно: «Кир, ты когда мне поставишь метку?»

Видимо, её слова и без уточнения не пришлись по душе Киру, потому что он зашевелился, отстранил Ириду и сел. Повернулся к ней, взял её за плечи и, встретившись с ней взглядом, проникновенно сказал:

– Ирида, я знаю, о чем ты думаешь. Тебе скоро двадцать. У тебя будет день рождения и... Подожди немного, малыш? Хорошо.

Она кивнула, чувствуя, как слезы радости выступают на глазах.

Теперь у неё есть, что ответить Стасу и всем, кто смеется ей в спину.

Глава 3

Сегодня ночью Ирида дежурила в клинике и на предложение Кирилла вместе отдохнуть в загородном клубе – отказалась.

– Тогда я тоже не пойду. Завалюсь спать.

От его слов потеплело на душе. Ирида не имела право что-то требовать от Кирилла, он, по сути, до сих пор оставался для неё официально чужим мужчиной. Он мог с легкостью пойти развлекаться с друзьями, не уведомив её о своих планах. Справедливости ради стоит заметить, что такого ещё ни разу не было. Каждый раз, когда Ирида заступала на ночное дежурство, он оставался дома. Звонил ей и спрашивал, как у неё дела. Его забота трогала девушку и ещё раз подтверждала, что она сделала правильный выбор. Что не ошиблась, и ей не о чем жалеть.

– Отдохни. А завтра развлечемся.

– Договорились.

Он поцеловал её на прощание и проводил до лифта.

– Доберешься до дома?

Вопрос немного смутил Ириду.

– Конечно.

– Может, проводить?

– Зачем? – Ирида не понимала озабоченности Кирилла.

Тот стоял, засунув большие пальцы за ремень брюк, и рас-

качивался на босых ногах. Брюки и футболку он надел, а вот туфли не счел нужным. Волосы по-прежнему оставались взлохмаченными, что добавляло его образу мальчишеского хулиганства.

Отчего-то сердце снова заняло. Да что с ней сегодня такое? Приближающиеся критические дни? Накапливаемый стресс? Что?

– У тебя меняется... – Кир не договорил, поморщился, потом резко притянул к себе Ириду и крепко поцеловал. – Извини и не обращай внимания. Наверное, мне передалось твоё состояние. Мнительным становлюсь.

Он подмигнул ей и нажал на кнопку лифта.

– Наверное.

Она с улыбкой пожала плечами. Потом махнула рукой на прощанье и шагнула в лифт. Как только створки лифта соединились, Ирида нахмурилась. Озабоченность Кира была неспроста. Она привыкла видеть его веселым и беззаботным, у него легкий характер, и все проблемы он решал сразу же, едва ли не шутя, не заморачиваясь.

Ирида прислонилась спиной к стеклянной поверхности и закрыла глаза.

Месяц.

Ей надо потерпеть месяц. И всё наладится. Её жизнь заиграет новыми, яркими красками, и ничто не омрачит её будущее, связанное с Киrom.

Уже садясь в айростен, Ирида вспомнила, что, возмож-

но, по возвращению домой ей предстоит застать в квартире нежеланного гостя. Мелкая дрожь сотрясла тело, и Ирида перередернула плечами. Оставалось надеяться, что Богдан Славинский уже ушёл от Стаса. Вторую встречу с ним за один день будет сложно перенести. А ей надо ещё поспать хотя бы часика три.

К вечеру движение в небе активировалось. Люди и гости планеты спешили покинуть общественные места и уединиться перед наступлением вечера, когда молодежь начнет проявлять активность. К тому же, сегодня была пятница, впереди – выходные, и многие пожелают развлечься. А это означало, что у Ириды прибавится работы. Когда люди (и не только они) развлекаются, обязательно вспыхивают конфликты.

Первое на что обратила внимание Ирида, паркуясь – отсутствие того черного монстра, замаскированного под элитный айростен. Значит, гости отбыли. Вот и славно.

Дома было тихо. Ирида разулась и позвала:

– Стас?

В ответ – тишина. Странно. Стас не говорил, что куда-то собирается. Ирида прошла в его комнату и никого не обнаружила. Зато на кухне нашла пустую бутылку из-под ликера и два стула, не задвинутых на место.

Всё ясно. Стас с Богданом «отметили» возвращение второго, им показалось мало, и они отправились веселиться дальше. Почувствовав легкую досаду, Ирида отправилась в душ. Уже многие годы они со Стасом поддерживали близкую

связь, и если кто-то куда-то уходил, то хотя бы отправляли сообщение, чтобы знать, где кто находится.

Сегодня Стас проигнорировал её. Стало досадно и обидно. Он таким образом отреагировал на её уход? Девушка шумно вздохнула и провела рукой по волосам.

Месяц. Тридцать дней. И всё наладится.

Обязательно.

И все будут счастливы.

Стас успокоится, а Ирида с Киrom будут вместе официально.

Быстро приняв душ и облачившись в шелковую пижаму, Ирида босыми ногами прошлепала к своему спальному отсеку, забралась под легкое одеяло, подтянула ноги к груди и закрыла глаза. Всё, спать.

Как ни странно, несмотря на постоянное нервное состояние, уснула она быстро. Видимо, организм решил, что она находится на грани, и если ей не дать возможность хотя бы немного отдохнуть, она сломается, как тонкая ветка от сильного ветра.

Ирида спала без сновидений. Проснувшись от писка будильника. Мотнув головой, прогнала остатки сна. Очень хотелось ещё немного понежиться в кровати, а лучше завалиться и дальше спать, но опаздывать на работу было непозволительно. К опоздавшим применялись штрафные санкции, а лишиться части зарплаты Ирида не могла себе позволить. Кир несколько раз предлагал ей финансовую помощь, но она каж-

дый раз категорически отказывалась. Ирида и помыслить не могла, как можно брать деньги у любимого человека. Подарки – да, это другое дело. Они дарились от чистого сердца, и Ирида их с удовольствием принимала, а к деньгам относилась с предубеждением. Ей казалось, что если она хотя бы раз примет деньги, то их отношения с Кириллом испортятся. Он будет думать, что она с ним из-за его положения в обществе и денег. А это не так! Родители с детства им со Стасом говорили, что необходимо всего в жизни достигать самим, не рассчитывая на других. Только на себя и на семью.

Сердце защемило при воспоминании о родителях. Они погибли, когда Ириде было всего одиннадцать. Несмотря на столь юный возраст, она их хорошо помнила. Постоянно улыбающуюся маму с копной белоснежных волос и миниатюрной фигурой, и высокого отца сурового на вид, но мягкого с семьей и женой. Говорили, что Ирида сильно похожа на мать, а Стас на отца. Наверное, так и должно быть. Дети продолжение своих родителей.

Не проходило и дня, чтобы Ирида не вспоминала и не ужасалась трагедии, которая случилась с родителями, не тосковала по ним. Пусть она и была почти ребенком в то время, когда они погибли, она помнила, что именно привело к трагедии. И верила, что настанет день, и тот человек или те люди, что оклеветали родителей, будут наказаны.

Звонок на домашний стейлс заставил Ириду оторваться от невеселых воспоминаний и вернуться в реальность. Наки-

нув халат, она поспешила к стейлсу, установленному рядом с диваном.

Нажав на кнопку, она приняла вызов.

– Племянница, привет.

– Привет, дядя, – Ирида улыбнулась моложавому мужчине с шикарными черными усами, которыми не без основания Алекс Гот гордился. Они было его визитной карточкой. Как отрастил в юношестве, так и носил до сих пор, ни разу не сбривая.

– Я думал, ты на работу собираешься, а ты ещё по дому в халате щеголяешь! – по-доброму пожурил он её, откидываясь на спинку высокого кресла и скрещивая руки на груди.

Ирида состроила забавную гримасу.

– Дядя, всё будет. Я не опоздаю.

– А, ну да, ты же водишь у нас, как профессионал. Хорошо, что ещё не додумалась в гонках участвовать.

– Алекс, прошу тебя, не ворчи.

– А почему бы старику и не поворчать, Ирида? Кому, как не мне, тебе мозги на место вправлять?

Ирида знала – он говорил от сердца, без злобы. Так же знала она, что дядя был категорически против её стиля вождения. В вопросах эмансипации женщин он оставался закоренелым шовинистом. Впрочем, как и девяносто процентов мужского населения страны.

– Ох, дядя...

– Ты мне не дядькай. А слушай, что тебе говорят.

Ирида улыбнулась.

– Я слушаю.

– То-то же, – Алекс улыбнулся в ответ. – Как у тебя дела? Как Стас? Я ему звонил часа четыре назад, но он так и не ответил ничего.

– Стаса дома не было.

– Снова поругались?

Алекс подался вперед, желая через стейлс получше рассмотреть племянницу. Они не виделись почти два месяца. До него доходили нехорошие слухи, и он позвонил Стасу, желая услышать опровержение.

Спрашивать у Ириды не имело смысла. Она – молодая женщина, и для него всё этим сказано.

Уголки губ девушки опустились, выражая тревогу.

– Да, немного поругались.

– Это нехорошо. Вы не должны ругаться друг с другом.

Вы – это единственное, что у вас есть.

Неожиданно слезы навернулись на глаза Ириды, и ей пришлось сильнее сжать губы, чтобы не расплакаться. Как же тяжело без мамы! Без близкого человека женского пола! Который подсказал бы и уберег от лишнего риска. Слова дяди о том, что ближе, чем Стас у неё никого нет, полоснули по сердцу острым клинком. Почему они в последнее время потеряли теплоту общения? Стали ссориться? Обвинять друг друга?

– Дядя, не будем. Завтра же помиримся. А у тебя как де-

ла? – Ирида сознательно сменила тему. Если дядя продолжит углубляться в её жизнь, то придется рассказывать и про Кира. Или, что ещё хуже, он затронет вопрос двадцатилетнего юбилея, и тогда она точно расплачется.

– У меня тоже все нормально, – Алекс внезапно стал серьезным, даже нахмурился. – Ирида.

Он позвал и сделал паузу, давая понять, как важно то, что он собирается сказать.

– Да, дядя?

– Ты в курсе, что вернулся Богдан Славинский?

Ирида замерла, чувствуя, как липкий пот начинает выступать на спине и на висках. Вот почему сегодня так? Из огня да полымя? Вроде бы, кажется, что всё только-только приходит в норму, и тут, нате вам, пожалуйста, снова подъем на крутом вираже.

Пытаясь сохранить нейтральное лицо и не выдать своих истинных чувств, Ирида ответила:

– Знаю. Мы с ним сегодня столкнулись в вестибюле.

– Ирида. Будь осторожна.

– Буду.

– Умница.

– Алекс, всё будет хорошо.

– Я верю в тебя, Ирида. И ещё раз прошу – будь осторожна. И управляя стейлсом – тоже.

Они попрощались, и Ирида, чувствуя, что ноги более не держат её, опустилась на диван. Почему-то у неё возникли

все основания считать, что Алекс знает про её связь с Кириллом, но тактично умалчивает. Да, о подобном не разговаривают по стейлсу. Нет гарантии, что их не прослушивают.

Особенно их.

Детей предателей.

Одинокая слеза всё же сорвалась с ресниц и побежала по щеке. Ирида откинула голову назад и часто задышала. С заплаканными глазами нельзя появляться на работе. Она – лицо клиники. Дежурный администратор не будет доволен, увидев её помятое лицо.

Но как же на душе было паршиво! Кто бы только знал! Хотелось не идти на работу, на которую она ещё недавно летела на всех парах, а уткнуться в подушку, создав иллюзию кокона, защищенности, и не выходить из комнаты несколько дней. Забиться в уголок, по-детски надеясь, что таким образом жизнь наладится, что когда она отворит дверь и выйдет, то всё кардинальным образом изменится в лучшую сторону, и те проблемы, что душили ее изо дня в день, испарятся, как утренний туман.

Теперь ещё Славинский. Принесла же его нелегкая...

Оставалось только гадать, с какой целью он снова ворвался в ее жизнь и объявился на этой небольшой планете.

Вот кто бы чтобы не говорил, в частности Стас, от Славинского она предпочитала держаться подальше. Всегда. От него веяло угрозой. Он давил на неё своей внутренней мощью, своим телосложением. Стоило ему появиться в их до-

ме, как он полностью заполнял собой всё пространство. Ирида на уровне инстинктов ощущала – он опасен. Пряталась от него, будучи ребенком. Избегала. И вздохнула с облегчением, когда он пропал.

И вот он вернулся.

Не к добру.

Ирида морально сейчас не готова была анализировать их встречу в вестибюле и те эмоции, что накрыли её, когда она увидела, кто к ним пожаловал. Отработает ночь, вернется домой и тогда подумает. Если понадобится, то даже продумает стратегию поведения с ним. В любом случае, ей остается надеяться, что Богдан долго на Ароме не пробудет.

Пусть улетает. Пусть снова исчезнет.

* * *

Ночное небо было переполнено. Многие айростены передвигались в хаотичном движении, нарушая установленные правила и вызывая у других водителей раздражение.

Когда в очередной раз снизу под Иридой возник синий айростен и взметнулся ввысь, она выругалась.

– Да что это такое! Откуда они все взялись?

Через минуту у неё был ответ. Прямо перед ней завис айростен с приплюснутой физиономией каменистого цвета, выдающего уроженца Гартостека. Физиономия нагло улыбалась, преградив ей дальнейший путь.

Снова выругавшись, Ирида увела рычаг управления вправо. Ну, надо же! Она забыла! Сегодня же начиналась Магла! И доступ к посещению их планеты открыт! Межпланетная ярмарка проводилась раз в два года и длилась неделю. А это означало, что их планету наводнят гости и будут бесчинствовать. Про бесчинство Ирида, конечно, малость преувеличила. Во время проведения Маглы патруль службы безопасности увеличивался едва ли не втрое, военные так же подключались к наблюдению за порядком.

Подключаться то они подключались, это верно. Но зачастую с торговцами прибывали и воины. А как известно, между военными Арома и воинами других планет были заключены многие жизненно важные договора, что позволяло последним чувствовать себя во многих вопросах вольготно. Порой Ирида сожалела, что родилась на Ароме, небольшой планете, где почти полностью отсутствовали природные ресурсы.

Гартостеканец не желал сдаваться просто так и начал преследовать айростен Ириды. Пришлось увеличить скорость и сделать несколько опасных маневров.

Когда девушка поняла, что он от неё отстал, выровняла айростен и устремилась к клинике.

Очень хотелось верить, что на сегодня неприятные сюрпризы закончились и ничего выходящего из рамок обычного дежурства больше не будет.

Пройдя мимо скана, удостоверяющего её личность и от-

сутствие опасных веществ, Ирида вошла в просторный светло-серый вестибюль клиники. Поздоровалась с дежурным.

– Ирида, вас просил зайти администратор, – без всяких эмоций сообщил дежурный.

– Что-то случилось?

– Не знаю.

Ирида, не переодеваясь, направилась в отсек к администратору Серене Витос. У них с Сереной были нейтральные рабочие отношения, но ни разу Серена не приглашала её в кабинет. Отчего-то подумалось, что это не к добру. Просто день сегодня такой.

Готовясь к худшему, Ирида постучала, и услышав: «Войдите» толкнула большую стеклянную дверь, имеющую свойство полностью скрывать то, что находилось за ней.

Серена, высокая брюнетка с фигурой профессиональной боксерши, торопливо стягивала с себя форму клиники и, не стесняясь вошедшей, потянулась за брюками свободного покроя, лежавшими на спинке кресла.

– Ирида, здорово, что ты прилетела пораньше. Рада тебя видеть. Слушай, я ухожу. Мне срочно надо прибыть... – она остановилась, решив, что подчиненной не следует знать, какие у неё возникли срочные дела и куда она уходит. Застегнув брюки, Серена повернулась к Ириде, пытающейся всеми силами не показать нахлынувшего на неё облегчения, и продолжила: – Ты сегодня за стойкой. Будешь вместо меня. Договорились? За мной дело не встанет, прикрою в случае

необходимости.

Ирида, справившись с первым удивлением, улыбнулась и ответила:

– Да, конечно.

– Вот и отлично. Спасибо тебе большое. А сейчас извини, я спешу.

Намёк Ирида поняла и, коротко кивнув, вышла из отсека.

Что сейчас было?

За стойкой ей приходилось уже дежурить. Стоишь, мило улыбаешься, регистрируешь прибывших посетителей и распределяешь их по блокам. Вроде бы всё просто. Главное – вежливое обращение и терпение с клиентами.

А терпение сегодня Ириду что-то подводит.

Но ничего, сейчас она в своем отсеке приведет мысли в порядок, соберется и отработает положенные часы.

Открыв дверь чипом, Ирида вошла в свой отсек и замерла. За ее спиной с тихим жужжанием закрылась дверная панель.

Форма девушки, аккуратно висевшая на вешалке, валялась изрезанной на полу. Немного косметики – тональная основа, тушь, крем, блеск для губ, духи, оставленные Иридой в последнюю смену на небольшом столике с зеркалом, кем-то так же были сметены и расколоты.

А на зеркале красной губной помадой, которой она никогда не пользовалась, было аккуратно выведено: «ПОТАСКУ-ХА? ХУЖЕ...»

Глава 4

Пол пришёл в движение, и чтобы устоять и позорно не упасть, Ириде пришлось прислониться спиной к двери. Закрыв глаза, она глубоко задышала. Главное – успокоиться. И не паниковать. Ничего смертельного не случилось.

Да, в клинике появился некто, не любящий её и считающий недостойной её или его общества. Такое бывает. И вот таким гнусным образом этот некто проявил свои чувства. Бывает. Тот, кому не хватает смелости высказать все в глаза, действует исподтишка. Для Ириды не было новостью, что её недолюбливают в коллективе. После того, как она начала встречаться с Кириллом Истовым, и он несколько раз залетал за ней, забирая с дежурства, она заметила, как девчонки отгородились от неё.

– Ты встречаешься с ним? – в лоб спросила Лайма, её сменщица, бесцеремонная высокая блондинка с плоской грудью.

Ирида не считала нужным кого-либо посвящать в детали своей личной жизни, но тут стушевалась и ответила:

– Да.

Искусственно выбеленные брови насмешливо изогнулись.

– Встречаешься?.. М-м-м... – Лайма с вызовом обошла вокруг нее, оглядывая уж слишком внимательно. – А где же метка? Даже намек на неё нет. Или ты не озадачиваешься

её приобретением, Иридоочка? Я ведь не ошибаюсь, тебе через пару месяцев двадцать стукнет? – в голосе блондинки мелькнула притворная озабоченность, граничащая с издевкой. – И что ты тогда будешь делать?

Захотелось вцепиться в эту блондинистую шевелюру и высказать пару ласковых. Но тогда Ирида сдержалась.

У самой Лаймы метка была с семнадцати лет, чем она очень гордилась. Единственную неприятность для неё составляла работа. Муж не мог обеспечить её и себя на одну зарплату, и приходилось утонченной Лайме, как и остальным девочкам, зарабатывать себе на пропитание и небольшие женские прихоти, что её крайне бесило, и что она всеми силами пыталась скрыть. Но при любом удобном случае она всем остальным тыкала меткой и смотрела на не достигших двадцатилетнего рубежа свысока. Тех же, кто выходил замуж и уходил с работы, открыто ненавидела.

– Не твоё дело, что я буду делать, – прошипела Ирида, справившись с искушением.

– Ну-ну, – блондинка скрестила руки на том месте, где у большинства девушек находилась грудь.

– Не «нукай» и не суйся ко мне с расспросами, – огрызнулась Ирида и ушла, сочтя разговор оконченным. Ещё пару реплик – и она бы не удержалась и непременно выпалила в ответ, что видела, как Лайму зажимал в восьмом блоке дежурный, когда её муж был в командировке, и она, как бы по доброте душевной, выходила работать сверхурочно от нече-

го делать.

Но после того случая Ирида исключила общение с Лаймой. Девушки лишь обменивались ироничными взглядами. Несколько раз Ирида видела, как Лайма, смеясь, что-то говорила другим коллегам, косясь на неё. Ириде приходилось делать вид, что она ничего не замечает. На открытый конфликт она не хотела идти. И как не горестно было сознавать, но в словах Лаймы была доля правды.

Она встречалась с Киром три месяца, а метка до сих пор не украшала её шею. Более того, Ирида заметила, что отношение к ней меняется не только со стороны девушек. Парни, которые трудились в клинике, стали позволять сальные шуточки и раздевающие взгляды в её сторону. У Ириды была мысль пожаловать на них Киру или Стасу. Только что она им скажет? Какие доводы приведет? Попросит защиты? От кого?

В глубине души Ирида понимала, что сама дала повод для подобного отношения к себе. Стас прав. Надо было быть осторожнее. Сетовать ни на кого она не имела права.

Ладно, с тем, что кто-то считает её потаскухой, Ирида могла смириться. Все мы не без греха. Она верила в эффект бумеранга. Настораживало и лишало почвы под ногами другое. Кто-то проник в её отсек. Взломал код на двери. А это уже серьезное правонарушение. Его можно сравнить с незаконным проникновением в частный дом.

Клиника «Неон» входила в десятку лучших медицинских

учреждений Арома. Ирида знала, что её взяли работать в неё не без ходатайства дяди и Стаса, который пару лет занимался лабораторными исследованиями в «Неоне». Руководство проводило тщательный отбор персонала и гордилось системой безопасности, как работников, так и клиентов. Личная территория была неприкосновенна.

И тут – такое наглое проникновение.

Ирида, кое-как справившись с удушливой паникой, оттолкнулась от двери, сделала несколько нетвердых шагов и машинально опустилась на край стула. Хорошо, что дверь закрылась автоматически, в первый момент Ирида совершенно забыла, что мимо могли проходить коллеги, а им ни к чему видеть учиненное безобразие.

Она сегодня отдежурит, а утром поднимет вопрос о собственной безопасности, плюс потребует отчет за испорченное имущество. Ничего, у неё имеется запасной комплект формы, аккуратно сложенный в шкафу. Оставалось надеяться, что неизвестный вандал до неё не добрался. Иначе скандала не избежать. Очень не хотелось подводить Серену, а тем более начинать выяснять отношения в начале смены. Всплывет факт отсутствия начальницы.

Запасную форму не тронули, хоть что-то хорошее.

Первые часы дежурства прошли без лишней суеты. Нуждающиеся в медицинской помощи прибывали без экстренной спешки. Кто-то опрокинул на себя кипяток, кому-то зажало руку в лифте. У дамочки из Гата заболела голова, и она

срочно потребовала вызвать своего лечащего врача.

Всё, как всегда.

После полуночи в клинику потянулись «отдыхающие». Так Ирида называла тех, кто получал травмы в увеселительных заведениях, изрядно перебрав спиртного. С ними периодически возникали проблемы. То принимают их слишком медленно, то, наоборот, не уделяют должного внимания. Ирида порадовалась, когда заметила, как к дежурным присоединились ещё несколько охранников. Они старались держаться незаметно, чтобы не привлекать лишнего внимания.

В три часа ночи поток клиентов схлынул, и Ирида принялась заполнять форму отчета. Когда створки большой входной двери бесшумно раздвинулись, она даже голову не подняла. Усталость начинала давать о себе знать.

Ирида сначала почувствовала новых клиентов. Тяжелые взгляды, казалось, проникали сквозь кожу, и интуиция возопила о надвигающейся опасности. Все органы чувств мгновенно насторожились и мобилизовались.

Медленно поднимая голову от бумаг, Ирида замерла.

Мужчин было трое. Высокие, под два метра ростом, с хорошо развитой мускулатурой и темными лицами. С глазами, меняющими цвет.

Латунцы. Звери в облике человека.

Кровь отхлынула от лица Ириды, а страх шквальным ветром набросился на неё, накрыв с головой.

Для Ириды не существовало большего кошмара, чем ла-

тунцы. Страх перед этой расы вскармливался с молоком матери. Латунцы ассоциировались с ожившим кошмаром, с существами, поднятыми из Ада. Их боялись. Их ненавидели. Их вынужденно терпели. Самая сильная раса среди известных...

Внешность вошедших лишь немного отличалась от внешности мужчин Арома. Не считая высокого роста и крепкого телосложения, их тела полностью покрывал природный орнамент, точно игла мастера по тату выгравировала узор, только не иглой, а меняя текстуру кожи.

Да и выражение их лиц, абсолютно любого представителя расы Латунии, говорило о властности и жестокости. Говор – резкий, взгляд – тяжелый, улыбка – не мягкая, не теплая, не несущая добра и позитива.

Первым порывом Ириды было сбежать. Бросить пост и скрыться в коридоре, петляя между блоками. Забиться в самый отдаленный уголок маленькой мышкой, накрыть голову руками и даже перестать дышать. Лишь бы не заметили... Лишь бы прошли мимо. Желание – детское, по части абсурдное, но искреннее, выдающее истинные чувства Ириды по отношению к латунцам.

Сразу же в глаза бросилось и другое. Исчезли все дежурные. Вот трое крепких парней стояли у стены, контролируя поведение посетителей – раз, и никого нет.

Этот факт еще больше дезориентировал Ириду, добавляя сумятицы в хрупкое душевное состояние девушки.

В большом вестибюле остались лишь латунцы и Ирида.

Среди латунцев безошибочно выделялся их лидер. Выше остальных на голову, он казался горой, сотворенной из непробиваемого камня и металла. Одетый в гражданскую одежду, он держался с неизменной военной выправкой. Его черные глаза впились в Ириду, словно она неким невероятным образом стала преградой на его пути. Не отрывая от неё взгляда, он коротким кивком указал на неё тому, что стоял справа.

Ирида, чувствуя, как слабеют ноги и всё внутри скручивается в тугий узел, вцепилась руками в поверхность отполированной до блеска стойки. Заставила себя нацепить на лицо дежурную улыбку и проговорить:

– Добрый вечер. Чем могу...

Договорить ей не дали. Второй латунец – абсолютно лысый, с голубыми глазами и короткой бородой – оказался у стойки в два пружинистых шага-прыжка.

– Нам нужна литокапсула.

Одной из причин, почему «Неон» пользовался большим спросом не только гражданских лиц, но и военных, заключалось в наличии литокапсулы, позволяющей за несколько часов полностью восстановить организм от любых, даже самых сильных повреждений. Были случаи, когда капсула справлялась даже с такими ранениями, которые были несовместимы с жизнью. Главное – вовремя в неё доставить пострадавших.

Но литокапсула предназначалась не для всех. Простые

смертные, такие, как, например, Ирида, даже работая в клинике, не могли рассчитывать на нее.

Только элита общества.

Слишком уж дорогое удовольствие это было.

Парадокс заключался в том, что литокапсула была подарком латунцев Арому в знак их особого расположения. И отказать Ирида им не могла.

Чувствуя, как комок застревает в горле, она прокашлялась и негромко ответила:

– Я сейчас посмотрю, свободна ли она.

– Она должна быть свободна.

От голоса их предводителя Ирида задрожала. Властный, жесткий, с не терпящими возражений нотками. Такому не отказывают. Ни в чем. Когда он подошел к стойке? Как... Он же только что стоял у дверей!

Ирида чувствовала, что теряет контроль над собственным телом. Её бросало то в жар, то в холод. Два огромных титана нависли над ней. Протянут руку – и сломаю шейные позвонки одним легким движением. И им за это ничего не будет.

Ирида, пытаясь успокоить расшатавшиеся нервы, коротко кивнула.

– Сейчас... всё будет.

Она повернулась спиной, чтобы ввести запрос на отдельном мониторе, когда услышала, как один из латунцев шумно втянул воздух.

– Ты не девственна!

Эти слова прозвучали, как приговор.

В позвоночник одновременно воткнули сотни мелких иголок, обездвигив ноги. А потом ударили сверху, чтобы все позвонки осыпались, лишив её последнего шанса на спасение. Виски отчаянно запульсировали, кровь отхлынула от лица, а пальцы, замершие над панелью с монитором, одеревенели, и не было возможности пошевелинуть ни одним суставом.

Черная Бездна, которой пугают непослушных малышей, развернулась перед Иридой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.